

ТЕНЬ НА ПРЕСТОЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марина Меньщикова

18+

Мариника Голмен

Тень на Престоле

<https://litres.ru/74462483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вымышленное древнерусское княжество (условный X–XI век). Великое княжество стоит на пороге перемен. Великий князь Всеслав слабеет с каждым днем, и его двор превращается в змеиное гнездо, где каждый — от знатного боярина до бесправного слуги — плетет свою сеть. Княгиня Малуша, чужачка с холодным сердцем, готова на всё, чтобы возвести на престол своего сына. Княжна Мирослава, запертая в золотой клетке дворцовых приличий, ищет спасения в запретной любви к воеводе Яромиру. Но в мире, где доверие — это роскошь, которую не может позволить себе никто, даже любовь оказывается лишь искусно расставленной ловушкой. Яромир — не тот, кем кажется. А в тени коридоров за всем наблюдает Игнат, слуга, чьего лица никто не помнит, но чьи уши слышат каждый вздох заговорщиков. Когда в ночь праздника Купалы над княжеством взойдет кровавая луна, маски будут сорваны. Но кто останется стоять, когда рухнет престол? И какую цену придется заплатить за право править землей, пропитанной ложью?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мариника Голмен

Тень на Престоле

Глава 1

Уважаемые читатели! Данный роман полностью вымышленное произведение, к историческим событиям и героям не имеет никакого отношения. Роман просто пишется в жанре художественного исторического произведения.

К вечеру снег начал таять. С крыш княжеского терема тяжёлыми каплями падала вода, разбивая белую корку у крыльца. На дворе пахло мокрой соломой, дымом и конским потом. Весна ещё не вступила в свои права, но уже заявляла о себе — в набухших почках берёз, в звонких голосах птиц и в тревожном шуме реки, ломавшей лёд за крепостной стеной. Великий князь Всеслав стоял у окна и смотрел, как над рекой сгущается сумерка. За его спиной слуги зажигали светильники. Пламя дрожало в чашах с маслом, отражалось в медных блюдах и золотых застёжках боярских плащей. В большом зале собирались люди, от которых зависела судьба княжества: старшие дружинники, посадники, бояре из дальних городов и жрецы, которым всё ещё позволяли приносить дары старым богам, хотя в княжеской молельне уже стоял

новый крест. Князь медленно провёл ладонью по подоконнику. Рука дрогнула. Он сжал пальцы, словно хотел удержать в них остаток силы.

— Государь, — тихо сказал кто-то за дверью. — Все собрались.

Всеслав не ответил сразу. Ему было пятьдесят два года, но последние месяцы прибавили к его лицу десятков лет. В волосах серебрилась седина, под глазами залегли тени, а кашель, который он старался скрывать от двора, становился всё чаще. Знахарка говорила о слабости сердца. Пограничный монах — о наказании за старые грехи. Придворный лекарь уверял, что князю нужен покой. Всеслав знал другое. Княжество трещало по швам. На севере бояре перестали присылать дружины, ссылаясь на голод и разбойников. На западе соседний князь Свенельд собирал рать и слишком часто посылал гонцов с предложениями о мире. В южных городах княжеские наместники спорили между собой, кому достанутся торговые пошлины. А старший сын Всеслава, княжич Ростислав, уже третий месяц находился в походе. Если князь умрёт, пока сын не вернётся, престол не достанется тому, кому положено по крови. Он достанется тому, у кого окажется больше мечей. Всеслав закрыл глаза.

— Вели им ждать, — сказал он наконец.

За дверью послышались шаги. Князь остался один. На столе лежал небольшой деревянный крест. Он был вырезан грубо, без украшений. Всеслав носил его при себе много лет

— ещё с тех времён, когда новая вера только начинала проникать в его земли и многие бояре смотрели на неё с недоверием. Рядом с крестом стояла серебряная чаша с вырезанными на краях солнечными знаками. Старое и новое. Два мира, которые князь пытался удержать в одной руке. Дверь снова отворилась. В зал вошла княгиня Малуша. Его вторая жена. Первая жена умерла, когда их дочери Мирославе исполнилось всего пять лет, а их сыну Ростиславу десять. Малуша двигалась легко, почти бесшумно. На ней было тёмно-зелёное платье с узкими рукавами и золотой вышивкой по вороту. Чёрные волосы убраны под тонкую сетку, украшенную янтарём. Лицо её казалось спокойным, но в глазах таилась настороженность. Малуша остановилась в нескольких шагах от князя.

— Ты заставляешь бояр ждать, — произнесла она.

— Пусть привыкают.

— Бояре не любят ждать.

— Бояре не любят ничего, что не могут обратить в свою пользу.

На губах Малуши появилась улыбка.

— Значит, сегодня ты решил лишить их сна.

Всеслав повернулся к ней.

— Сегодня я назову имя наследника.

Взгляд княгини стал холоднее. Она знала, что этот день придёт. Знала с того самого утра, когда гонец принёс весть о победе Ростислава на южной границе. Пока старший княжич

был далеко, Малуша ещё могла надеяться. Её сын, маленький Борис, был кровью Всеслава. За ним стояли несколько бояр, обязанных княгине милостью и золотом. Среди них были люди, готовые назвать мальчика будущим правителем, если настоящее наследование удастся изменить. Но теперь князь решил говорить вслух.

— Ты обещал не принимать решений без меня, — сказала Малуша.

— Я не обязан испрашивать твоего дозволения.

— Я твоя жена. Ты не забыл? — с обидой в голосе спросила княгиня.

— Нет. Ты моя жена и мать моего младшего сына.

— Именно поэтому я имею право думать и о его будущем тоже.

Князь посмотрел на неё с усталостью.

— Борису шесть лет.

— Но ему может быть шестнадцать, когда он взойдёт на престол.

— Если до этого дня доживёт княжество.

Малуша подошла к столу и коснулась пальцами серебряной чаши. Янтарная бусина на её рукаве тихо стукнула о металл.

— Ростислав не вернётся, — сказала она.

Всеслав резко поднял голову.

— Что ты такое говоришь, Малуша? Следи за словами.

— Я говорю то, что слышу от купцов и воинов. Его вой-

ско застряло у Черниговского брода. Люди голодны. Среди дружинников недовольство. Он слишком молод, чтобы удерживать земли, которые ты собирал всю жизнь.

— Он мой сын.

— Он твой наследник по старому обычаю. Но времена меняются.

— Ты хочешь сказать — по твоему обычаю?

В голосе князя впервые прозвучал гнев. Малуша не отступила.

— Я хочу сказать, что власть принадлежит не тому, кто первым родился, а тому, кто способен её удержать.

Несколько мгновений они молчали. За стенами загудел ветер. Где-то во дворе заржала лошадь. Всеслав отвернулся.

— Уходи, Малуша.

— Ты пожалеешь, если назовешь Ростислава наследником. Ты можешь считать меня кем угодно, но именно в нашем с тобой сыне Борисе я вижу будущее нашего княжества. Ростислав силен, умен, но в нем нет такого воспитания, которое я заложила в Бориса. Ты, наверное, забыл откуда я родом? И откуда родом была твоя первая жена.

— Не смей говорить плохо о Ярославе.

— Прости, что невольно унизила твою прошлую любовь. Но я все же повторю, если наследником станет Ростислав, ты пожалеешь об этом и княжество пожалеет вместе с тобой.

Княгиня вышла, не поклонившись. У двери она задержалась и посмотрела на мужа. Князь стоял у окна, согнувшись,

словно невидимый груз давил ему на плечи. Малуша почти почувствовала жалость. Почти. Затем она прикрыла дверь.

В другом конце терема княжна Мирослава наблюдала за тем, как служанки раскладывают на сундуке украшения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.